

«НЕМЦЫ БЫЛИ РАЗНЫЕ»

из цикла Дети войны

A decorative graphic consisting of several parallel white lines of varying thicknesses, slanted diagonally from the bottom-left towards the top-right, located in the lower right quadrant of the slide.

«КАКОЙ ХОРОШИЙ, НИКОГО НЕ ЗАСТРЕЛИЛ»

С началом Великой Отечественной войны отец с моими старшими братьями Николаем и Владимиром вырыли в огороде землянку, перекрыли ее яблоневыми стволами, сделали вход, внутри постелили нары. Свои ценные вещи мы замуровали под печкой в доме соседки, так как у нас не было русской печи. Мне тогда было всего шесть лет. Осенью 1941 года после первого снега ребятня каталась на горке. И тут налетели первые фашистские самолеты. Я был дома, когда вдруг прогремел взрыв – разбомбили сельсовет. Как раз там катались на горке ребята. Одному мальчику оторвало ногу, другого ранило в спину.

В ночь на 29 ноября Рождественно обстреливали. Мы сидели в землянке и скоблили елочные игрушки, удаляя с шариков звезды, серпы и молоты. Мама выглядывала из землянки на улицу и говорила: «Горит тети Пашин дом, наш цел». Затем, отодвинув автомат занавеску землянки, вошел немецкий солдат, огляделся и спросил: «Рус солдат?». Все закивали головами: «Нет рус солдат, нет». Он быстро ушел. Мне запомнилось, как соседские девочки сказали: «Какой хороший, никого не застрелил». Утром увидели солдат, отбирающих наш провиант – забирали печенье, подсолнечное масло. Мама робко сказала: «Это маленьким». «Мы сами маленькие», - ответили они. Это были финны, хорошо знавшие русский язык.

*Роман Алексеевич Кузнецов
с братьями Юрием и Игорем*

«КАКОЙ ХОРОШИЙ, НИКОГО НЕ ЗАСТРЕЛИЛ»

Время было тревожное. В нашем доме поселилось человек десять фашистов. Они нарубили себе огромную бочку капусты, накопили картошки с колхозного огорода, ели за нашим столом, наводили порядок в доме. Исчезли они так же незаметно, как и появились. Через несколько дней моя старшая сестра Валентина прибежала и сказала, что все жители уходят, здесь будет бой, оставаться в селе опасно. Мы двинулись по дороге на запад, встречая везде горящие избы и нескончаемый поток беженцев. Ночевали в незнакомых домах, спали внавалку, но не голодали: варили зерно ржи и из ржавого бидона, приправляли его медом. Нас было 15-20 человек. Однажды пришлось остановиться на ночлег в поле у сарая, с которого сорвали всю солому и расстелили ее на земле, вернее на снегу. Накрылись тряпками и той же соломой. За несколько дней дошли пешком почти до самой Истры.

Когда Рождествено освободили, нас довели до Снегирей на попутной машине и ранним утром мы вернулись в родное село. От взрыва дома наш пострадал: стена с южной стороны была вдавлена внутрь, окна разбиты. Поселились у Моряковых, у них была целая половина дома. А затем через село на фронт стали проходить наши войска. Нужно было видеть эти встречи. Солдаты отдавали нам хлеб, сахар, женщины целовали их и кричали: «Бейте их, гадов!»

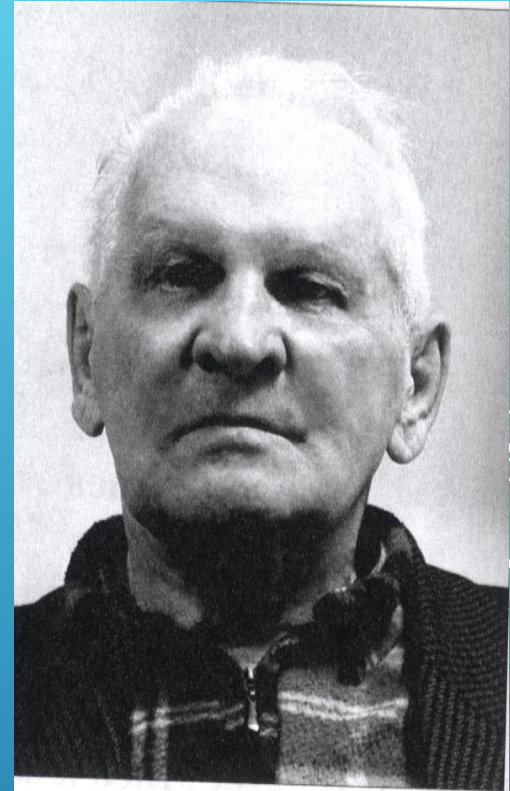
Роман Алексеевич Кузнецов, житель села Рождествено

«НЕМЦЫ БЫЛИ РАЗНЫЕ»

Я родился в 1931 году. Жили мы в деревне, недалеко от города Бобруйска Могилевской области. До войны жили хорошо: свой дом, хозяйство, скотина. Отец работал председателем колхоза. Немцы были у нас уже на третий день после начала войны. Помню, купались на реке, когда один из нас закричал: «Немцы едут!» Испугались тогда сильно, попрятались, у кого мелочь была, даже из карманов высыпали, чтобы не шуметь. Мы с ребятами вернулись в деревню, а там уже фашисты хозяйничали: по домам ходили, продукты забирали. В тот же день сгорела деревенская ветряная мельница. Отец хотел пойти в партизаны, но мы не пустили, зато они сами приходили к нам тайком и давали ему поручения: то бумагу кому передать, то еще что-то. А мы были маленькие. Жили так: мать с утра покормит и мы на целый день уходили из дома. А то ведь семьями забирали. Лес был в двух километрах от деревни. Мы туда бегали, партизанам носили еду.

Была еще по соседству деревня Капустино, в ней много полицаев было. Мы их боялись больше всего. Немцы что глазами видели, то и забирали, а эти обыскивали дома и забирали все. Потом были власовцы, один из них однажды даже на мать с вилами кидался, когда та пыталась его остановить. Немцы были разные. Одни то конфетой угостят, то буханку хлеба дадут, а другие наоборот, приходили и занимали тот дом, который нравился, а семью – на улицу. Днем в деревне были немцы, ночью приходили партизаны. Освободили нас в июне 1944 года, а в апреле этого года мы болели тифом. Отец пытался нас спрятать, но немцы нашли и отвезли в соседнюю деревню вместе с остальной молодежью. Там нас разбили на больных и здоровых. Здоровых забрали в Германию, а нас повезли обратно, вернули домой за две бутылки самогона. Тех, кого забрали в Германию, все выжили. Кому-то повезло, попали в хорошие семьи, работали за еду и жилье, а у кого-то наоборот – кормили плохо, жили в сараях.

*Василий Емельянович
Коваленко*

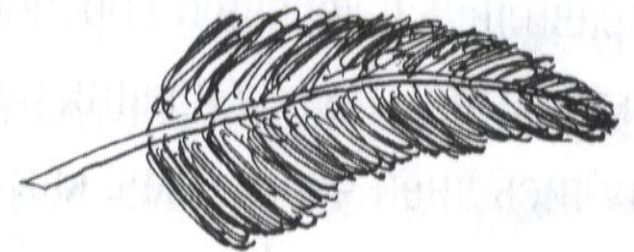
Василий Емельянович Коваленко, житель села Павловская Слобода.

«НЕМЦЫ БЫЛИ РАЗНЫЕ»

В марте 1944 года немцы увезли нас (меня, брата и мать) в лагерь, оставили на улице в ночь, и мы сбежали. По дороге попались власовцам, но нам повезло, они нас отпустили. Добрались до соседней деревни, где нас приютили в бане. Вышли мы однажды, а там советские танки едут, в небе самолеты летят. Мы вернулись в нашу деревню, ее уже освободили. Все плакали от радости. В том же году снова пошел в школу, началась работа колхоза. В деревне было проще с пропитанием, все-таки своя земля была.

Потом я окончил девять классов, пошел в армию. Служил в Бийске Алтайского края. Будучи сержантом, поступил в училище в Тюмени. После его окончания в 1953 году меня распределили в ПВО. Надеялся на увольнение после сдачи экзаменов, но нас сразу же отправили в Москву. А дальше попал в Истру, так тут и остался. Женился, переехал к супруге в Павловскую Слободу. Вот так и жили.

Василий Емельянович Коваленко, житель села Павловская Слобода.

« ПОДРУГА ДАЖЕ НЕ ЧУВСТВОВАЛА БОЛИ»

Для меня день рождения пионерской организации как продолжение великого праздника Дня Победы. Мы, пионеры 1940-х годов, нашли свое место на войне. Отчетливо помню ноябрь 1941 года. Военную базу, расположенную, в Павловской Слободе, где работали мои родные, эвакуировали в город Слободской Кировской области. Нас расселили по частным домам в соседних деревнях. Местные жители делились всем, что у них было.

Прибывшие быстро разворачивали работу на эвакуированной базе, вместе с ними в токарном цехе работали подростки, которым было по 14-15 лет. Помню, как стояла на ящике, чтобы дотянуться до станка, делала патроны. Работали по 12 часов, особенно тяжело было ночью: хотелось есть и спать, глаза слипались, голова клонилась к станку. . . Однажды, коса моей напарницы Ани выбилась из-под косынки и попала в прямильный станок. Не знаю, каким чудом мне удалось мгновенно выключить рубильник и остановить этот станок, а то бы не миновали беды. Но часть косы все же оторвало вместе с кожей. Мы так перепугались, что подруга даже не чувствовала боли.

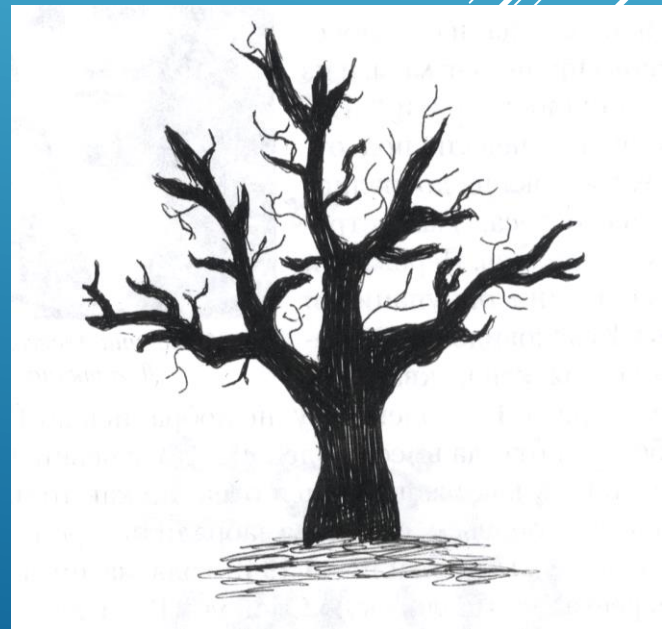
25 мая 1942 года, когда фашистов отогнали от Москвы, база вернулась в Павловскую Слободу, и осенью мы начали снова учиться в школе. Наш 7 «А» класс решил организовать тимуровскую команду, капитаном выбрали меня. Дел у нас было много. Однажды вызвал нас председатель сельсовета Яковлев и попросил помочь колхозу: «Весной сеять нужно будет, а удобрений нет. Помогите, ребята, собрать по домам печную золу». И вот мы с ведрами, саночками ездили от дома к дому, выгребали из печек золу. Полторы тонны золы собрали за один день!

«ДОМ БЫЛ ПОЛНОСТЬЮ РАЗРУШЕН»

Ирина Федоровна Бубнова родилась в Павловской Слободе в 1932 году. Мама Екатерина Андреевна, имея высшее образование, работала техничкой в школе из-за своего непролетарского происхождения. В течении 27 лет жили в двухэтажном деревянном (Мироновском) доме возле нынешней поликлиники. Во время войны в их избу попала бомба. Никто не пострадал (ходили к родным в Обушково), но дом был полностью разрушен, начались скитания по углам. Пришлось даже одно время жить в школе, где на несколько семей выделили класс. Папа Ираиды – Федор Алексеевич – получил высшее образование, был грамотным человеком. Работая бухгалтером в сельском потребительском обществе, являлся главным человеком по ведению хозяйства всего села (финансы, снабжение, налоги). Ввиду значимости его работы, он получил бронь, но впоследствии от нее отказался, ушел на фронт и в 1943 году погиб.

Семья не эвакуировалась, во время налетов авиации пряталась в подвале церкви. Затем Бубновых забрали родственники в Москву. Зимой 1941-1942 годов женщины ходили на места прошедших боев, топорами рубили замерзшие туши убитых лошадей и на санках возили домой. Мама десятилетней Ираиды даже привозила эти куски конины дочери в Москву, добираясь туда пешком, во время войны паровозы не ходили. После получения среднего образования Ираида Федоровна окончила школу медсестер в Москве и вернулась в Павловскую Слободу. Более 40 лет проработала с больными людьми, дольше всего с детьми. Ее до сих пор вспоминают добрым словом бывшие пациенты.

***ВЫСТАВКА ПОДГОТОВЛЕНА
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАТЕРИАЛОВ
СЕРГЕЯ ЮРЬЕВИЧА МАМАЕВА,
АЛЕКСАНДРА ГОЛЬЦЕВА, ЕГОРА КОМОЛОВА***

С Уважением,
Архивный отдел управления делами
администрации г. о. Истра